

О РАЗРАБОТКЕ АРХИВА А. Н. ОСТРОВСКОГО

В 1921 г. личный архив А. Н. Островского был приобретен основателем Государственного Театрального музея им. Бахрушина — А. А. Бахрушиным. К сожалению архив этот дошел в музей уже в сильно потрепанном виде. Так, отсюда в прежние годы были изъяты письма к писателю его брата М. Н. Островского, письма драматурга Н. Я. Соловьева (они, правда, вместе с письмами Островского к Н. Я. Соловьеву были напечатаны в 1928 г. в костромском «Литературном Сборнике»). Не была передана в Театральный музей и переписка драматурга с женой; эта переписка хранилась у сына писателя — недавно умершего С. А. Островского, в последние годы своей жизни состоявшего научным сотрудником б. Пушкинского дома. Даты писем писателя к жене и краткое их содержание приведены в работе Г. Т. Синюхаева «Труды и дни Островского» (в сборнике «Островский. Новые материалы, письма, труды и дни, статьи». Труды Пушкинского дома при Российской Академии Наук. ГИЗ, 1924 г.).

Но и поступившие в Театральный музей части архива А. Н. Островского несомненно представляют крупный историко-литературный интерес. Первой публикацией материалов этого архива явились книга «А. Н. Островский и Ф. А. Бурдин. Неизданные письма» (под ред. Н. Л. Бродского, Н. П. Кашина и при ближайшем участии А. А. Бахрушина. М., 1923 г.). Переписка эта охватывает тридцать лет и имеет большое значение для истории русского театра. Сюда вошли письма Островского к Ф. А. Бурдину, в свое время приобретенные А. А. Бахрушиным в подлинниках, и ответные письма Ф. А. Бурдина, находившиеся в архиве Островского. Но уже это издание свидетельствовало о том, что разработка архива Островского поставлена не на должную высоту. Так, переписка Островского с Бурдиным появилась без всяких комментариев; немалая часть писем приведена с ошибочными датировками, хотя факты, сообщаемые в письмах, почти всегда дают материал для установления точных дат; и наконец в этот том оказались не включенными три письма Островского к Бурдину, в свое время опубликованные в журнале «Артист», но случайно пропущенные редакторами издания потому, что среди оригиналов, приобретенных А. А. Бахрушиным, не оказалось этих писем. Это следующие письма Островского: письмо от ноября 1866 г. («Артист» 1891 г., № 18, стр. 81), являющееся ответом на письмо Бурдина от 11 ноября 1866 г., письмо от 11 апреля 1873 г. («Артист», 1892 г., № 19, стр. 21) и письмо от 23 августа 1873 г. («Артист» 1892 г., № 19, стр. 21). Но зато в это издание включено одно новонайденное письмо Островского к Бурдину от 18 июля [1870 г.], опубликованное И. С. Зильберштейном в сборнике «Островский» под ред. Б. В. Варнеке (Одесса, 1923 г.). Исправленные же даты писем Островского и Бурдина см. в дополнениях к хронологической канве «Труды и дни А. Н. Островского», составленных Б. В. Томашевским при участии И. С. Зильберштейна (в том же сборнике Пушкинского дома, стр. 409—442) и в историко-литературном (временнике «Атеней» (1924 г., № 1—2, стр. 168—173).

Следующий том материалов из архива Островского появился лишь через десять лет («Неизданные письма Л. Н. Толстого, И. А. Гончарова, Н. А. Некрасова, Ф. М. Достоевского, А. Ф. Писемского и др. из архива Островского»). По материалам Гос. Театрального музея им. А. А. Бахрушина подготовили к печати М. Д. Прягунов, Ю. А. Бахрушин и Н. Л. Бродский. «Академия», 1932 г., 741 стр.). К сожалению и эта публикация материалов из архива Островского оказалась в некоторых частях несовершенной. Крайняя недостаточность комментария, его политическая нечеткость, а главное — сплошь и рядом неточные и прямо неверные датировки затрудняют пользование этим томом.

Печатающееся ниже сообщение Н. П. Кашина посвящено лишь одной части дефектов этого издания — уточнению датировок и расшифровке собственных имен в материалах этого сборника. Это сообщение во многом поможет как историкам литературы, так и читателям в деле знакомства с материалами архива Островского.

Надеемся, что будущая, третья, публикация материалов этого архива — письма композиторов Серова, Чайковского и др. к Островскому — избегнет ошибок первых двух томов материалов архива Островского.

Вряд ли нужно много говорить о том глубочайшем интересе, какой представляют неизданные письма из архива А. Н. Островского. Уже приведенный в оглавлении перечень нескольких лиц, чьи письма печатаются, говорит за него, а ведь помимо этих лиц есть также, как Салтыков-Щедрин, Тургенев, Погодин, Григорович, Дрианский, Полонский и др.

Впрочем не следует гоняться в данном случае только за крупными именами. Подчас письма писателей и не первого ранга могут представлять тот или другой интерес. Так например, письма В. С. Курочкина дали пишущему эти строки, познакомившемуся с ними еще раньше благодаря любезности А. А. Бахрушина, личную собственность которого составлял архив Островского, возможность с большей или меньшей долей вероятности найти неизвестный до сих пор рассказ А. Н. Островского, напечатанный в «Искре». А ведь эта сторона деятельности нашего драматурга все еще остается не вполне разъясненной. В письмах к своему приятелю Бурдину, говоря о своем намерении отказаться от писания новых пьес и высчитывая свои доходы, на которые ему придется существовать, Островский упоминает о каких-то мелких статьях. Некоторый свет на эти «статьи», мне думается, проливают рассказы, подобные напечатанному в «Искре», который можно установить благодаря письмам Курочкина. Можно смело утверждать, что письма из архива А. Н. Островского дадут материал для многих исследований в области русской литературы и журналистики. Вполне справедливо замечено редактором в предисловии к настоящему изданию, что «данная переписка является исключительно ценным материалом, характеризующим отношение к А. Н. Островскому громадного круга литературных, журнальных и театральных деятелей». Не говорю уже о том, что настоящие письма дают много ценных подробностей о работе драматурга над его пьесами.

Как выяснилось, архив Островского не поступил к А. А. Бахрушину полностью. Кроме перечисленных выше изъятых материалов из архива драматурга, часть писем к нему была изъята С. В. Максимовым и П. О. Морозовым. Последним они были опубликованы в «Вестнике Европы» 1916 г., кн. X, в статье «А. Н. Островский в его переписке». К сожалению в этой статье им были допущены ошибки, до сих пор никем не отмеченные.

Затем настоящее издание свидетельствует о том, что до нас не дошли многие письма самого драматурга. Некоторые из них, равно как и письма к нему, могли в свое время не дойти по адресу и пропасть. Другие пропали по другой причине. Так П. И. Якушкин, сообщая А. Н. Островскому о трагической смерти его приятеля И. Е. Турчанинова, его компаньона по рыбной ловле, пишет: «Покойный Иван Егорович. Вы сами знаете, как Вас любил и уважал. В последние дни его жизни только и разговору было у него, что об Вас. Любя Вас, он бережно сохранял все Ваши, а также и Садовского к нему письма и записки, что мы узнали после его смерти. По смерти его Ваши письма к нему и Садовскому появились в руках совершенно посторонних людей. Не считая своевременным указать на лиц, у которых эти письма находятся, — я со временем укажу Вам как на этих лиц, так и содержание писем. Вероятно Вы пересмотрите Ваши письма у сестры Турчанинова и узнаете, все ли письма разысканы или которые еще здесь, в Самаре» («Неизданные письма», стр. 658). Вряд ли будет преувеличением предположить, что эти письма для нас утеряны навсегда.

Наконец в журнале «Вестник литературный, политический, научный, художественный с афишами» 1886 № 940 нам попала такая заметка по поводу архива нашего драматурга:

«В бумагах А. Н. Островского найдены поправки и дополнения к Толковому словарю Даля (до 10 000 слов, не встречающихся у Даля); путешествие по Волге от истоков до Нижнего в 1856 г., отдельные записки о путешествии за границей в 1862 г. и на Кавказе в 1884 г.: записки о новой театральной школе и о Мейнингенской труппе; теория комедии и множество заметок, набросков, воспоминаний и т. п. В конце прошлого года А. Н. завел толстую тетрадь с надписью: «Московский театр: анекдоты, воспоминания, заметки и соображения». Материал этой тетради предназна-

чался для «Русской Старины». До сих пор ничего не известно о записке А. Н. о Мейнингенской труппе, а также о теории комедии и о всех упоминаемых далее «воспоминаниях, заметках и соображениях». Куда все это девалось?»

Обращаюсь теперь к вопросу о датировке писем, которая в иных случаях в настоящем издании возбуждает большие сомнения, и к примечаниям к письмам, также иногда вызывающим замечания. Возьмем для примера первое письмо Б. Н. Алмазова, в котором тот сообщает о своем разговоре с М. Н. Катковым и приводит следующие слова последнего: «Ежели ты еще не покончил дело свое насчет «Минина» с каким-нибудь журналом, то имей в виду «Рус[ский] Вестн[ик]» и доставь сколь можно скорее рукопись с обозначением условий». Письмо это с датой 29 декабря редактором датировано 1856 годом. Объяснение этой датировки дано в таком примечании к данному письму: «1 августа, 1856 года Островский заявил, что бережет «Минина» для «Современника» (где эта хроника драматическая появилась в январской книжке 1862 г.) и что журнал «Русская Беседа» вместо обещанного «Минина» получил «Доходное место». Таким образом содержание письма Алмазова не позволяет отнести его к более позднему сроку, например к 1861 г.» К сожалению редактор не обратил должного внимания на содержание этого письма, где, как мы видели, Островского просят как можно скорее доставить рукопись. Такой просьбы в 1856 г. быть не могло: тогда пьеса была еще в замысле, самое большое, если она только была начата, о чем Алмазов в виду своих приятельских отношений с Островским не мог не знать. Еще 27 января 1858 г. А. Н. писал Некрасову: «Я постом окончу «Минина» непременно» (Архив села Карабихи. М., 1916, стр. 138). 27 июля того же 1858 года он писал между прочим И. Ф. Горбунову: «Вы можете сообщить графу по секрету, что пишется «Минин» и что он может попасть в «Русское Слово» («Ежегодн. имп. театр.» 1910 г., в. VI, стр. 30). 26 октября 1861 г. драматург писал П. С. Федорову: «На-днях я оканчиваю «Минина», который мне стоит многолетних трудов и которого я мечтал видеть нынешнею зимой на сцене» (там же, стр. 32). Вся эта работа над «Мининьим» не могла конечно не быть известна Б. Н. Алмазову, и он мог просить выслать рукопись хроники, только зная об ее окончании, т. е. как раз в декабре 1861 г. (хроника была окончена 9/XII). Остальное содержание письма вполне согласуется с этим. Алмазов сообщает Каткову об отъезде Островского. А как раз во второй половине ноября 1861 г. А. Н. писал Бурдину, что он, как только «Минин» будет готов, будет в Петербурге, а в конце года в письме к Е. П. Ковалевскому просит разрешить сыграть спектакля три в пользу Литературного фонда любителям в Пассаже при участии А. Н. Островского (Синюхаев, Труды и дни Островского). Участвовать он мог только находясь в Петербурге. И действительно 15 января 1862 г. А. Н. выступает с публичным чтением, в пользу Литературного фонда, своей драматической хроники «Козьма Минин» в зале Бенардаки. Следовательно все содержание письма Б. Н. Алмазова говорит за то, что оно относится именно к 1861 г.

К 10-му письму Д. В. Григоровича: «Сегодня справлялся насчет пьесы; она в цензуре; если у Вас там есть знакомый, попросите, чтобы ее не задерживали и доставили непременно в Комитет» к последнему слову дано примечание: «Очевидно, в Цензурный комитет». Зачем же нужно отправлять пьесу в Цензурный комитет, когда она уже находится в цензуре? Ясно, что здесь речь идет не о Цензурном, а о Литературно-театральном комитете.

2-е письмо В. А. Крылова может быть датировано несколько более точно, а не просто 1880-м годом. Как видно из письма А. Н. Островского к Бурдину от 9 апреля, указанное 2-е письмо Крылова было получено накануне («вчера»), т. е. 8 апреля 1880 г. Неизвестно, по каким основаниям к этому письму сделано примечание № 114: «Письмо относится к маю 1880 г. (см. «Островский и Бурдин», 1923 г., № 490)». Как мы только что видели, письмо относится к апрелю, а не к маю, и ссылаться следовало на письмо Островского № 483, а не № 490. Письмо Островского было получено Бурдиным вероятно 10-го. Числа 10-го или 11-го Бурдин говорил с Крыловым, и вскоре после этого последний, быть может числа 11-го или 12-го, писал Островскому письмо, напечатанное под № 3, где между прочим упоминается о предстоящем собра-

нии петербургского отделения Общества драматических писателей, которое состоялось 17 апреля. Поэтому следующее, 4-е, письмо В. Крылова, начинающееся словами: «Вам, вероятно, уже сообщили о собрании», писано после 17 апреля, числа около 20-го.

Легко можно установить точную дату 6-го письма Крылова, начинающегося словами: «Сегодня в телеграммах «Голоса» напечатано: «Вчера в общ. собрании драмат. пис. разрешен вопрос...» и т. д. Эта телеграмма напечатана в № 103 «Голоса» от 15/IV 1881 г. Этим числом следовательно и датируется указанное письмо.

Письмо 5-е Крылова несомненно написано позднее, чем 6-е: оно говорит о том же предложении Крылова и Шпажинского («предоставить членам об-ва право запрещать представления их пьес на частн. театрах Петербурга и Москвы в течение полугода со дня первого представления их на имп. сценах, а вместе с тем разрешить авторам — членам об-ва — после первого публичного представления их пьес входить лично в особое соглашение с частными сценами о добавочном в их пользу гонораре, сверх принадлежащего об-ву»), но говорит с тою только разницей, что здесь Крылов защищает еще более упорно и настойчиво свое предложение. Очевидно Островский ответил Крылову на его письмо, о чем тот настоятельно его просил, но ответ повидимому содержал обвинения по адресу Крылова, так что тот был принужден защищаться, в результате чего и явилось настоящее письмо (№ 5), дату которого опять-таки можно установить точно. Тот фельетон в «Новом Времени», который упоминается в этом письме и в котором фельетонист, по словам Крылова, пошло описал собрание, так приступая к этому описанию, «словно облизывается, предвкушая жевать грязь», этот фельетон напечатан в № 1844 «Нового Времени» от 18/IV 1881 г. Следовательно ранее этого числа письмо 5-е написано быть не могло, а только позднее.

Письмо 2-е А. Майкова датировано редактором 1871 г. (?), но в примечании (№ 126) к этому письму говорится, что здесь вероятно имеется в виду напечатанная в «Беседе» 1872 г., № 7 комедия Дрианского «Бог не выдаст, свинья не съест». Такое предположение конечно вполне вероятно, но в таком случае, как можно датировать письмо 1871 годом, когда в нем говорится, что комедия Дрианского должна на днях поступить в набор, а она была напечатана, как указано в примечании, в № 7 «Беседы» за 1872 г.? Всего вероятнее, что и письмо относится к тому же 1872 г. Кстати отмечу, что в примечании № 127 к тому же письму неправильно указан год смерти Дрианского: он умер не в 1873 г., а 29 декабря 1872 г.

В связи с письмом А. Майкова должно отметить еще ошибку редактора, который автором этого письма считает поэта Аполлона Николаевича Майкова, что безусловно неверно. Автором его является двоюродный брат поэта Аполлон Александрович Майков, alter ego Островского, как его назвал сам драматург в одном из своих писем к Бурдину, славист, бывший адъюнкт Московского университета по кафедре русской словесности, член-корреспондент Академии Наук и управляющий имп. театрами в Москве. Он вел славянское обозрение в журнале «Русская Мысль», когда редактором ее был С. А. Юрьев, и он же несомненно был его помощником по редакции журнала «Беседа» в 1871 и 1872 гг. А. Н. Майков никогда не принимал участия в редактировании этого журнала, издававшегося в Москве. Но раз данное письмо должно быть приписано А. А. Майкову, то возникает сомнение в принадлежности А. Н. Майкову и первого письма. Я вовсе не хочу этим сказать, что оно безусловно принадлежит А. А. Майкову. Я хочу лишь указать на то, что редактором не проделана та работа, которую в данном случае следовало проделать, а именно расследовать вопрос о почерке, каким написано данное письмо. Редактор ни в одном примечании не сказал, произведено ли им сличение почерков данного письма и письма, несомненно принадлежащего А. А. Майкову. Если возразить на это, что ведь рядом напечатано письмо А. А. Майкова и следовательно сличение почерков неизбежно было, то одного этого письма в данном случае недостаточно, так как оно подписано тоже просто А. Майков.

Редактор иногда отмечает ответы Островского на полученные им письма, но им не указано, что ответ А. Н. на письмо М. О. Мижешина от 27 марта 1873 г. напечатан в 6-м выпуске «Ежегодника императорских театров» 1910 г. под № 26 без обозначения

года. Письмо 20-е М. О. Микешина является в свою очередь ответом на письмо Островского от 7/X 1882 г. («Ежег. имп. театр» 1910 г., вып. 6-й, стр. 48, № 29).

Письмо 3-е П. М. Невежина, в котором он пишет, что «Потехин наконец окончил свою миссию по части окладов» и в виду назначения оклада в 3 000 руб. О. О. Садовской заявляет: «Горько за так долго страдавшую и теперь еще страдающую Ольгу Осиповну», это письмо предположительно датировано редактором 1880 годом. Но в том же издании напечатано письмо А. А. Потехина (№ 9) от 3 августа 1882 г., в котором он как раз в ответ очевидно на распекающее письмо Островского, крайне его огорчившее, оправдывается по поводу назначения оклада О. О. Садовской. По его словам, «в прошедшем году она получала менее 1 500 руб., следовательно ее содержание, — говорит он, — более, чем удвоено». Очевидно имеются в виду те же 3 000 руб. Ясно таким образом, что и указанное письмо П. М. Невежина должно быть датировано 1882 годом.

Далее среди писем П. М. Невежина напечатано еще одно (№ 8), которое свидетельствует о какой-то редакторской небрежности. В этом письме с датой 29 июля, которое редактором датировано предположительно 1881-м годом, П. М. Невежин сообщает А. Н., что «Садовская принята... (800 жалованья и 15 р. разовых)». Каким же образом это письмо могло быть датировано более поздним годом, чем вышеупомянутое 3-е письмо того же Невежина, где уже говорится о новом назначении оклада Садовской в 3 000 р.? Ясно, что, если это письмо датируется 1881 г., а это правильно (Садовская принята в Малый театр 30 июня 1881 г.), то несомненно опять-таки, что 3-е письмо должно быть датировано 1882 годом.

В письме 3-м П. М. Невежина между прочим читаем: «Медведев грустит от безлюдья в «Семейном». К этому месту дано примечание № 170: «Где помещался «Семейный сад» в Москве, выяснить не удалось». В № 116 «Голоса» от 28/IV 1881 г. в фельетоне «Московские заметки» есть такое сведение: «Не говорю уже о г. Медведеве, вероятно единственно в расчете на выставку решившемся «снять» театр нашего ботанического (бывший «Семейный») сада». Этот Ботанический сад не следует смешивать с университетским: он помещался в б. Зоологическом саду, теперешнем Зоологическом парке, где, как известно, до революции постоянно был летний театр.

Письмо Некрасова (№ 30) от 19/X, где между прочим читаем: «Из комедии прочел только два акта и сдал в типографию... Уже была набрана повесть Глеба Успенского для № 11, отложил ее до № 12, чтобы пустить Вашу комедию», — это письмо датировано редактором 1869 г., но с этой датировкой нельзя согласиться. Всего вероятнее, что здесь идет речь о комедии «На всякого мудреца довольно простоты», напечатанной в № 11 «Отечественных Записок» 1868 г. Следовательно этим годом и должно датировать данное письмо. Правда, могут возразить, что в № 12 «Отечественных Записок» 1868 г. не напечатано никакой повести Г. Успенского. Но возможно, что редакция не нашла для себя выгодным начать печатание повести Г. Успенского с № 12 и перенесла ее на 1869 г., а в этом году в «Отечественных Записках» со второй книжки действительно печаталась повесть Г. Успенского «Разоренье», при чем она помещена не в одной, а в трех книжках, и поэтому перенос ее на 1869 г. вполне вероятен.

Должно отметить, что к цитированным выше словам: «Из комедии...» и т. д. сделано примечание № 205: «Во 2 кн. «Отечественных Записок» 1870 г. была напечатана комедия «Бешеные деньги». При чем тут названная комедия, когда в письме идет речь о комедии, напечатанной в № 11 «Отечественных Записок», а не в № 2?»

Точно так же нелепым является и примечание № 207 к письму Некрасова № 31 от 19 января 1870 г.: «Комедия «Лес» в «Отечественных Записках» 1871 г.»; при чем опять-таки тут эта комедия, когда в письме выражена просьба поскорее выслать комедию и ясно сказано: «Если же почему-либо ко 2 номеру поспеть она не может, то скорее уведомьте». Если комедия не могла поспеть ко 2-й книжке, то несомненно, что не может быть и речи о комедии, напечатанной в № 1. Конечно здесь имеется в виду комедия «Бешеные деньги», напечатанная в № 2 «Отечественных Записок» 1870 г., о которой говорится в примечании № 205, так нестати пристегнутом в письме 30-м к вышецитированным словам: «Из комедии...» и т. д.

Соблазнительно поставить в связь с этим письмом (№ 30) Некрасова его коротенькое письмецо (№ 27), где он просит прислать скорее рукопись комедии. «№ 10-й, — пишет он, — окончен набором; надо набирать № 11-й, который начнем с Вашей пьесы». Но эта связь только кажущаяся, так как в письме № 27 Некрасов кроме того пишет: «посылаем записку на наши голоса в собр. драмат. писателей». Следовательно это письмо относится к 1870—1874 гг., когда возникло Собрание русских драматических писателей, впоследствии превратившееся в Общество русских драматических писателей. О какой же пьесе Островского может здесь идти речь? Это конечно о сценах «Трудовой хлеб», которые напечатаны в № 11 «Отечественных Записок» 1874 г. Но может быть следует наоборот письмо № 30 отнести к 1874 г.? Этого сделать нельзя, потому что ни в 1875, ни 1876, ни в 1877 гг. «Отечественных Записок» никакой повести Гл. Успенского не было напечатано.

Письмо Некрасова (№ 34), датированное 30 ноября, начинается словами: «Я узнал, что Вы приехали». Далее идет приглашение к обеду и предложение пригласить кого угодно, если Островский захочет прочитать свою комедию. А 26 ноября 1871 г. драматург писал своему приятелю Бурдину: «В воскресенье 28 ноября я буду в Петербурге». 30 ноября приходится на вторник. Вполне естественно приглашение к обеду на четверг или пятницу. Какая новая пьеса была готова к тому времени у Островского? Комедия «Не было ни гроша, да вдруг алтын», которая была напечатана в 1-й книге «Отечественных Записок» 1872 г. В письме к тому же Бурдину от 9 января 1872 г. Островский пишет, что «на дороге в Москву простудил горло и все праздники и теперь сижу дома». Ясно, что пребывание в Петербурге в ноябре-декабре относится к 1871 г., а не к 1870 г., как датировано письмо редактором.

В письме Некрасова (№ 29) есть такое место: «В исполнение Вашего желания послана записка к Соловьеву на 500 руб.». Если вы, желая разъяснить себе, кто такой этот Соловьев, обратитесь к именному указателю, приложенному к изданию писем из архива Островского, то там найдете: «Соловьев, Н. Я., драматург» и «Соловьев, С. М., историк». О последнем здесь речи быть не может. Но если иметь в виду первого, то в таком случае письмо должно быть отнесено к концу 70-х годов, когда началось сотрудничество Островского с Соловьевым. Это конечно вздор, так как в названном письме Некрасова имеется в виду не драматург Н. Я. Соловьев, а кто-то другой. Кстати отметим, что в письмах из архива Островского неоднократно встречается фамилия Соловьев, и все лица с этой фамилией в именном указателе отнесены к Н. Я. Соловьеву, хотя в письме Салтыкова (№ 14) он назван А. П. Соловьевым, а в письме Семейского (№ 1)—П. Г. Соловьевым. Из всех 15 цифр, указывающих страницы издания, в именном указателе к Н. Я. Соловьеву относятся только три: 472, 558 и 609. На стр. 571 идет речь вероятно об актере Харьковского театра Соловьеве (письмо датировано редактором началом 1861 г.). Все же остальные 11 цифр указывают на какого-то другого или точнее третьего Соловьева. Это — Иван Григорьевич Соловьев, «дедка» московской книжной торговли, с которым вели дела все редакции и книжный магазин которого (б. Базунова) находился на Страстном бульваре в доме Загряжского. В 1881 г. он, уже будучи стариком, трагически покончил с собой — повесился у себя в лавке (о нем см. «Голос» 1881 г., 28/IV, № 116. «Московские Заметки»). Выходит так, что редактор «Неизданных писем», поручив кому-то составление именного указателя, не дал себе труда проверить работу этого составителя.

Письмо А. Н. Плещеева (№ 9) датировано редактором 1866 г. Это неправильно. Письмо Бурдина к Островскому (№ 29), где он просит прислать «Тяжелые дни» и «Чужую тайну», о которой пишет и Плещеев в указанном письме, имеет дату 9 октября 1863 г. Следовательно к этому году относится и ответ Островского (№ 74), и письмо его же (№ 75), в котором он исполняет просьбу Плещеева отсоветовать Бурдину ставить «Чужую тайну», так как она провалилась в Москве. Здесь же она была поставлена в первый раз 8 октября 1863 г. в бенефис Колосовой. Ошибка издания «Островский и Бурдин. Неизданные письма» в датировке указанных писем Островского своевременно была отмечена в рецензии Томашевского. Теперь ясно, что и пись-

мо Плещеева (№ 9), заключающее указанную его просьбу, должно быть датировано 1863 годом.

В письме Островского (№ 75), относящемся, как только что было показано, к 1863 г., драматург пишет, что он в среду (23) будет в Петербурге с Иваном Егоровичем и начнет хлопотать о «Минине». 23-го — конечно октября. Это дает возможность точнее датировать письмо М. П. Погодина (№ 25) с датой 11 ноября, в котором он

Ф. БУРДИН, А. ОСТРОВСКИЙ, А. НИЛЬСКИЙ, И. ГОРБУНОВ, Л. НИКУЛИНА-КОСИЦКАЯ И К. ПОЛТАВЦЕВ

Государственный Театральный Музей им. А. А. Вахрушина, Москва

спрашивает Островского: «Что нового в Петербурге?» и просит его прочитать пьесу на каком-то собрании. Редактор к этому письму дает такое примечание (№ 330): «Насколько нам известно, А. Н. Островский был в ноябре в СПб только в 1859 г., так что публикуемое письмо быть может относится к 1859 г. Собрания, о которых упоминается в письме, вероятно, заседания Об-ва люб. рос. слов., членом которого был избран А. Н. О. в ноябре 1858 г.». Из сказанного выше ясно, что А. Н. Островский был в СПб в ноябре также и в 1863 г. Новая пьеса его — это «Тяжелые дни», напечатанная в № 9 «Современника» 1863 г. Заседание Об-ва любителей российской словесности состоялось 17 ноября 1863 г. М. П. Погодин читал на нем «Вступительную речь о занятиях Общества и трудах его членов». Островский повидимому своей комедии не читал.

Письмо Погодина (№ 23), где он спрашивает: «Как пошла «Незестн»?», конечно писано раньше его письма (№ 13), где он пишет: «Я получил сейчас письмо из Петербурга. «Бедная невеста» шла превосходно, пишут». Ясно, что оба эти письма датируются 1852 г. К письму № 3 сделано такое примечание: «Бедная невеста» шла впервые в Александринском театре в СПб 12 октября 1853 г., так что публикуемое письмо относится к сентябрю 1853 г.». Почему к сентябрю? Письмо № 23 почему-то датировано 1885 г., хотя в относящемся к этому письму примечании № 326 выяснено, что публикуемое письмо датируется октябрем 1853 г. Если объяснять это опечаткой, то почему письмо № 23 помещено после писем, датированных 1854 годом?

То же должно сказать и о записке № 22 и относящемся к ней же примечанию № 325. Письмо датировано предположительно 1854 г. Но в указанном примечании читаем: «Не относится ли публикуемая записка к 1852 г., когда в ноябре месяце происходили переговоры молодой редакции с Погодиным о передаче ей «Москвитянина?»» Спрашивается, на каком же основании записка эта датирована 1854 г. и какую дату окончательно выбирает редактор?

Письмо Погодина № 24 датировано редактором: «Февраль 1856», тогда как в примечании № 327 правильно сказано, что «публикуемое письмо является ответом М. П. П.—на на письмо А. Н. О. от 24 февраля 1851 г. с предложением сотрудничества за 50 руб. в мес... Следовательно можно датировать письмо концом февраля 1851 г.». Эта датировка подтверждается также примечанием № 329, что критическая статья А. Н. Островского о повести А. Ф. Писемского «Тюфяк», о которой говорится в письме, появилась в апрельской книжке «Москвитянина» за 1851 г. Но совершенно непонятным является примечание № 328 к тому же письму: «15 июля 1854 г. молодая редакция «Москвит.» почти разошлась с Погодиным». Если письмо относится к 1851 г., то при чем тут события 1854 г.? Удивительна датировка одного и того же письма тремя годами: 1851, 1854 и 1856.

Письмо № 27, имеющее дату 5 апреля, в котором Погодин просит не забыть рецензий, редактором предположительно датировано 1861 г., но в примечании № 332 читаем: «Принимая во внимание, что рецензии А. Н. О. появились в «Москв.» в апреле 1850 г. (Повесть Е. Тур «Ошибка») и в апреле 1851 г. («Тюфяк», повесть А. Писемского), мы склонны датировать публикуемое письмо 1850—1851 гг.» При чем же тут 1861 год?

Письма Погодина вообще возбуждают вопрос, чем руководился редактор в размещении писем в том порядке, в каком они напечатаны, а также, на каком основании выставлены те или другие даты под письмами, к которым не сделано никаких примечаний?

Письмо Погодина (№ 28), имеющее дату 6 января и датированное редактором 1854—1866 гг., может быть датировано более точно. Заседание Общ-ва любителей российской словесности 17 января происходило в 1865 г., на нем Погодин читал «Воспоминания о С. П. Шевыреве». Следовательно данное письмо датируется 1865 г. Островский на этом заседании повидимому ничего не читал.

Письмо 14-е гр. Е. Ростопчиной, имеющее дату 13 ноября и отнесенное редактором к 1854 г., начинается такими словами: «Вы недавно читали у Григорьева вашу новую комедию», и дальше она просит драматурга прочесть комедию также и у нее. К цитированному месту дано такое примечание № 358: «Предполагаем, что эта комедия была «Бедность не порок», которую в декабре 1853 г. Островский, как сообщал об этом Н. В. Берг Г. П. Данилевскому 22 декабря, читал чуть не каждый день». Опять примечание возбуждает недоуменный вопрос. Каким образом гр. Е. Ростопчина в ноябре 1854 г. могла говорить о чтении новой комедии, которое происходило в декабре 1853 г.? Очевидно, если согласиться с предположением о том, что здесь имеется в виду «Бедность не порок», данное письмо должно быть датировано не 1854, а 1853 годом. Комедия «Бедность не порок» была задумана автором 10 июля 1853 г., начата 22 августа и окончена к ноябрю того же года. 2 ноября 1853 г. драматург писал своему будущему другу Бурдину, что комедия окончена и переписывается, а 1 декабря он пишет, что «в чтении эта пьеса имела в Москве такой успех, какого не имела до сих пор ни одна моя комедия». Вполне возможно, что Григорьев, очевидно А. Григорьев, был одним из первых, у кого Островский читал свою новую комедию, и гр. Ростопчина к 13 ноября вполне естественно могла узнать об этом чтении и просить драматурга назначить вечер для чтения комедии у нее.

Письмо 12-е С. И. Турбина с датой 25 декабря редактором датировано 1867 г. В примечании № 386 эта датировка объясняется тем, что упомянутый в письме журнал «Досуг и дело» издавался с 1867 г. по 1870 г. и что в конце декабря 1867 г. А. Н. Островский собирался ехать в СПб на репетиции и премьеру «Василисы Мелен-

твоей». Прежде всего должно иметь в виду, что журнал «Досуг и дело» издавался не только по 1870 г., а продолжался, по данным Н. М. Лисовского, и после 1894 г. Но главный редактор не обратил внимания на то, что Бурдин 28 декабря 1867 г. писал Островскому: «пожалуйста, как поедешь из Москвы, не забудь захватить с собою 3 и 4 том своих сочинений... Завтра мы начинаем репетировать «Василису». А Турбин пишет: «При всем моем желании проводить Вас, я попал на чугунку, когда она испустила свист и шипение». Ясно, что оба письма к одному и тому же году относиться не могут: в одном случае речь идет о будущем приезде Островского, а в другом — об его отъезде из Петербурга. Затем Турбин пишет «... а я, будучи в Вильне, сам обращаюсь к Потапову». А. Л. Потапов, впоследствии шеф жандармов, был назначен в Вильну главным начальником Северозападного края и командующим войсками Виленского военного округа только 28 февраля 1868 г. и пробыл в этой должности до 22 июля 1874 г. Следовательно данное письмо Турбина может относиться только к периоду 1868—1873 гг.

К какому же году можно отнести это письмо? Следует обратить внимание на слова Турбина: «Ради бога, обратите внимание на прошение, посланное мною к Родиславскому от Мельниковой, а я, будучи в Вильне, сам обращаюсь к Потапову... Да кстати теперь в Вильне мой задушевный друг — Аркадий Столыпин, тоже товарищ Потапова, и, кажется, мне удастся выхлопотать соглашение в пользу нашего общества». Обращаться к Родиславскому можно было уже после того, как возникло Собрание драматических писателей, т. е. после 29 ноября 1870 г., но еще раньше того времени, когда был утвержден устав Общества русских драматических писателей, т. е. до 21 октября 1874 г.

Все это как будто обращает нас к письму А. Н. Островского к Бурдину от 26 ноября 1871 г., в котором он писал: «...в воскресенье 28 ноября я буду в Петербурге». В этот приезд в Петербург А. Н. Островский оставался там около месяца и к празднику, т. е. к 25 декабря, был в Москве. Но в декабре А. Н. Островский был в Петербурге еще и в 1873 г. и также к празднику был дома и 26 декабря писал Бурдину, что «... заматался с разными делами в Петербурге» (письмо № 289). Какой из этих двух годов — 1871-й или 1873-й — следует выбрать для датировки письма, пока решать не будем. Несомненно лишь одно, что 1867 годом датировать его, как это сделал редактор, никак нельзя. Есть однако еще одно обстоятельство, как будто свидетельствующее против обоих указанных годов. Это письмо Бурдина к Островскому от 10 декабря 1870 г., в котором он пишет: «Михаил Иванович Цейдлер просит у тебя разрешения поставить «Василису Мелентьеву» на виленской сцене и обещает самую тщательную постановку. Черкни мне слова два для представления в Главном правлении по делам печати. Без твоего дозволения там не разрешают». Если бы можно было установить, что А. Н. Островский был в Петербурге в декабре 1870 г., то вопрос о датировке письма С. И. Турбина решался бы очень легко: письмо датировалось бы 1870 г. Но как раз весь декабрь 1870 г. Островский и Бурдин обмениваются письмами, а 6 января 1871 г. А. Н. пишет своему приятелю: «Я надеюсь скоро увидиться с тобой в Петербурге». Но побывать там ему удалось только в ноябре-декабре 1871 г.

В ответ на цитированное выше письмо Бурдина Островский (письмо № 187) пишет ему: «Михаил Иванович уже давно писал мне о «Василисе», и тогда же по его письму мною послано было дозволение; а теперь уж я дозволять не имею права. Если у них цело мое прежнее дозволение, пусть играют, а если нет, то им нужно обратиться за дозволением к уполномоченному от драматических писателей, Владимиру Ивановичу Родиславскому...» Турбин как раз в письме от 25 декабря и просит драматурга обратить внимание на прошение, посланное им к Родиславскому от Мельниковой. Следовательно он уже знал об этом установившемся порядке, и следовательно письмо его писано после 29 ноября 1870 г. Актриса Мельникова была в составе труппы Виленского театра как раз в сезон 1871/72 г., и 27 января 1872 г. в ее бенефис была дана не «Василиса Мелентьева», а «Каширская старина». Из пьес Островского в этом сезоне на виленской сцене была поставлена комедия «Бешеные деньги», в которой Мельникова исполняла роль Лидии Чебоксаровой. Что же касается «Василисы Мелентьевой».

то повидимому за период 1868—1874 гг. она не была поставлена на сцене Виленского театра, так как в немногих театральных рецензиях, печатавшихся очень редко в «Виленском Вестнике», за эти годы никаких указаний на постановку названной пьесы Островского не встречается. Все вышесказанное заставляет нас притти к выводу, что 12-е письмо С. И. Турбина от 25 декабря должно быть датировано 1871 г. Кстати заметим, что в марте 1871 г. он был в Петербурге и 2 марта присутствовал у Бурдина, где обсуждали проект устава Общества драматических писателей («Островский и Бурдин. Незаданные письма», стр. 123, № 198). Возможно, что Турбин весь этот год пробыл в Петербурге.

Каким годом должно датировать 9-е письмо С. И. Турбина от 3 ноября, в котором он пишет: «Еще раз решаюсь повторить Вам мою покорнейшую просьбу относительно разрешения с Вашей стороны играть в Вильне «Василису Мелентьеву» для бенфиса г-жи Мельниковой». Конечно ни в коем случае не 1864 г., как это сделал редактор: «Василиса Мелентьева» увидела свет только в 1868 г. (2-я кн. «Вестника Европы»), а в провинции ее могли узнать лишь после того, как она была напечатана. Не имел ли в виду С. И. Турбин письмо к Родиславскому, в котором он послал прошение от Мельниковой и вероятно от себя просил также удовлетворить ее просьбу, когда писал: «Еще раз решаюсь повторить мою покорнейшую просьбу». В таком случае его письмо № 9 также должно быть датировано 1871 г. Но возможно, что его письмо, в котором он обращается с такой своей просьбой непосредственно к А. Н. Островскому, и не дошло до нас. В таком случае точно датировать его письмо № 9 невозможно.

Письмо № 10 С. И. Турбина, имеющее дату 9 января, редактором датировано 1865 г. В примечании № 384 читаем: «Путевые заметки по Сибири» Турбина начали печататься в «С.-Петербургских Ведомостях» 1863 г.—А. Н. Островский 15 декабря 1863 г. участвовал в спектакле Кружка любителей драматического искусства и исполнил роль Густомесова в комедии «Старый друг лучше новых двух». Итак, при датировке письма 1865 г. получается, что С. И. Турбин, прочитав о спектакле, в котором участвовал А. Н. Островский, прочитав объявление о новом издании «Русская Сцена», которое начало выходить в 1864 г., только через год после этого собрался написать об этом Островскому. Конечно, это нелепость, и ясно, что письмо должно быть датировано 1864 г. Это подтверждается еще следующим обстоятельством: «Дорожные заметки» Турбина «От Осы до Тюмени и Омска» помещены в «СПБ. Ведомостях» 1863 г., №№ 256, 258, 269—270. Следующие его очерки «От Омска до Томска», о которых очевидно он говорил: «...со временем там же помещу поездку в Киргизскую степь», напечатаны в «СПБ. Ведомостях» 1864 г., №№ 21 и 29. По поводу «Русской Сцены» С. И. Турбин прибавляет просьбу к А. Н. Островскому: «Если можно, отдайте туда мои драматические произведения». Как раз в «Русской Сцене» 1864 г. появились его: «Свекровь и теща» (кн. 3), «Бойкая барыня» (кн. 5 и 6), «Пансионерка на станции» (кн. 6), «Картинка с натуры» (кн. 9). Ясно, что письмо должно быть датировано 1864 годом.

К письму М. И. Цуханова от 3 декабря сделано примечание № 405: «Ответ А. Н. Островского на публикуемое письмо напечатан в 6-й книжке «Ежегодника императорских театров» за 1910 г., дата письма не указана». Несомненно, что ответ А. Н. Островского относится не к этому письму, а к предшествующему № 15 от 2 декабря. М. И. Цуханов в этом письме, писанном быть может прямо из Артистического кружка, где на заседании ему приходилось трудно без Островского, просил его приехать «сегодня в Кружок». А. Н. в ответ писал: «Быть не могу, нездоров и выезжать мне до середины не велено».

К примечанию № 394: «Ответ А. Н. О—го от 1 июля 1874 г. на публикуемое письмо (Цуханова, М. И., № 7) напечатан в выпуске 6-м «Ежегодника императорских театров» за 1910 г. следовало бы прибавить, что 8-е письмо М. И. Цуханова в свою очередь является ответом на этот ответ Островского. Кстати, почему письма 14-е и 17-е Цуханова, датированные редактором и, можно думать, вполне основательно 1874 г., напечатаны после его же писем 1876 года?

Первые пять писем П. К. Щебальского отнесены редактором к 1872 г. на том основании, что «известно только одно чтение А. Н. Островского в Об-ве любителей российской словесности в 1872 г., где им был прочитан «Комик XVII столетия». Н. В. Путята был временным председателем Об-ва с 1866 г. по 1873 г. (неправильно: по 3 января 1872 года. — Н. К.). Щебальский был временным секретарем с 1866 г. по 1869 г. (точнее с января 1867 г. — Н. К.), он мог писать Островскому как лично его знавший». Но редактор не обратил внимания на то, что чтение 1872 г. было 9 апреля, тогда как Щебальский в 3-м письме пишет, что «литературное утро назначено на 27 декабря». Затем речь идет о «литературном утре», а не об обычном заседании Об-ва, от которых остались протоколы. Потом в 1-м письме Щебальский пишет, что попечитель, к которому на цензуру была представлена пьеса, нашел там несколько щекотливой фразу (на 3 стр.): «Татарин... Боярин». Эта фраза — слова Юродивого из 1-й сцены «Дмитрия Самозванца и Василия Шуйского», который был окончен в 1866 г. и напечатан в 1-й книжке «Вестника Европы» за 1867 г. Следовательно об этой драматической хронике и может быть речь в письмах Щебальского, который читанную пьесу называет драмой, тогда как «Комик XVII столетия» — комедия. Ясно поэтому, что данные письма должны относиться к 1866 г.; это как раз подтверждается тем, что литературное утро было 27 декабря, которое приходится на вторник, а на другой день в среду, как датировано 4-е письмо, П. Щебальский писал А. Н. Островскому, что он «лишен чести быть органом всеобщего сочувствия вчерашних Ваших слушателей и к сочинению, ими прослушанному, и к его автору». Одно только обстоятельство вызывает замечание. Несомненно, что П. К. Щебальский писал А. Н. Островскому не как «лично его знавший», а как секретарь Общества. Он пишет ему: «...прилагаю при сем пять билетов, которыми прошу Вас как главное действующее лицо нашего маленького торжества распорядиться по Вашему усмотрению». Так писать мог только человек, имевший какое-то отношение к президиуму Общества, т. е. в данном случае исполнявший обязанности секретаря. А секретарем он был только с января 1867 г. Можно кажется предположить, что П. К. Щебальский мог исполнять обязанности секретаря, не будучи еще формально утвержден в этом звании. Итак, на основании данных писем Щебальского устанавливается еще одно чтение Островского в Об-ве любителей российской словесности на литературном утре 27 декабря 1866 г. Наконец все эти соображения и сделанный вывод подтверждаются следующим объявлением в «Московских Ведомостях» 1866 г. от 24 декабря; № 272: «Литературное утро с благотворительною целью: 27-го декабря в здании Университета А. Н. Островский прочтет неизданную и ненапечатанную свою драматическую хронику «Дмитрий Самозванец и Василий Шуйский». Цена за вход 1 р. 50 к.»

Вот те замечания, которые мне казалось необходимым высказать по поводу издания писем из архива Островского и примечаний к ним.

Н. Кашия